

Тан Линь поговорил с дедушкой Каном, но, увидев, что тот устал, вскоре попрощался и отправился домой. Выйдя из дома, он все еще слышал кашель дедушки Кана и тихие разговоры его сына.

А-Хуан, заметив, что Тан Линь уходит, повернул голову в его сторону и тихо мыкнул, словно говоря «до свидания».

Вернувшись в особняк, Тан Линь рассказал дедушке Тану о состоянии дедушки Кана и А-Хуана. Дедушка Тан затянулся своей трубкой, выпустив клубок дыма, и произнес:

— Эх, с тех пор как дедушка Кан заболел, его сын и невестка заняты только его уходом, и у них нет времени на А-Хуана. Мы заходили пару дней назад и увидели, что он отказывается есть, даже если открыть ему рот. Видимо, он ждет, чтобы его накормил дедушка Кан.

Тан Линь замолчал. Раньше дедушка Кан никогда не позволял А-Хуану голодать. Возможно, именно поэтому, когда дедушка заболел, бык так сильно переживал. Кто сказал, что животные не могут беспокоиться о своих хозяевах?

Прошло два дня, и состояние дедушки Кана наконец улучшилось. Узнав, что А-Хуан отказывается есть, он чуть не схватил палку, чтобы ударить его, бормоча:

— Ну почему эта скотина такая беспокойная?

Все знали, что дедушка Кан относился к А-Хуану как к своему ребенку, сочетая злость и заботу.

Дедушка Кан все еще не мог выходить из дома, но, беспокоясь о быке, попросил сына привести его внутрь. А-Хуан, видимо, почувствовал, что его ведут к хозяину, спокойно пошел за ним, не сопротивляясь. Увидев дедушку Кана, он радостно замычал и попытался потереться головой о него, но сын дедушки остановил его.

Позже дедушка Кан выгнал всех из комнаты, сказав, что хочет поговорить с А-Хуаном. Что именно он сказал быку, никто не знал, но когда все вернулись, он мягко похлопал А-Хуана по спине и попросил его хорошо есть каждый день.

Дедушка Тан, услышав об этом, видимо догадался, о чем говорил дедушка Кан, но только несколько раз затянулся трубкой и вздохнул.

Тан Линь, видя, как дедушка Тан вздыхает, не знал, как его утешить.

В прошлой жизни Тан Линь как раз тогда устроился помощником повара в городе. Он знал, что дедушка Кан тяжело болел, но потом поправился и переехал с сыном в город. Когда Тан Линь вернулся, все уже устаканилось, и никто не знал, куда делся А-Хуан. В городе держать быка было невозможно, и тогда Тан Линь подумал, что его, вероятно, продали...

Прошла неделя, и дедушка Кан уже мог выходить на прогулки, не оставаясь запертым в доме. Его сын, который бросил работу, чтобы ухаживать за отцом, наконец вернулся в город, чтобы разобраться с делами.

Дедушка Кан, прогулявшись с А-Хуаном, зашел к Тан Линю. После болезни он сильно постарел. Хотя он снова мог ходить, его лицо все еще было бледным, и одежда, которая раньше сидела идеально, теперь казалась слишком свободной. Казалось, что порыв ветра мог опрокинуть его.

Раньше дедушка Кан любил сидеть с дедушкой Таном у входа в дом, курить трубку и болтать. Теперь, однако, он не мог позволить себе такую роскошь. Ветер был слишком сильным, и дедушка Тан пригласил его внутрь. Тан Линь взял А-Хуана и привязал его во дворе.

А-Хуан мог видеть дедушку Кана через дверь, ведущую из двора в дом. Он тихо мыкнул и спокойно остался на месте.

Дедушка Тан попросил Тан Линя убрать его трубку в дом, так как дедушка Кан теперь не мог переносить запах табака.

Дедушка Тан налил ему стакан воды и с улыбкой пошутил:

— Какой ветер занес тебя сегодня к нам, старик?

Дедушка Кан потер свою лысину, выпил большой глоток воды и с улыбкой ответил:

— Сегодня вот, решил специально навестить вас, старых друзей.

Дедушка Тан поднял бровь и поинтересовался:

— Значит, решил переехать в город?

Дедушка Кан вздохнул и с горькой улыбкой произнес:

— Моему сыну тоже нелегко. После моей болезни он похудел на несколько килограммов. Он бросил дела и все время хлопочет вокруг меня. Вечером, когда я вернулся из больницы, этот здоровый мужик тайком смывал слезы, думая, что я не вижу.

Дедушка Кан продолжил:

— Вы же, старые друзья, часто твердите, что у меня хороший сын и мне стоит наслаждаться жизнью с семьей. Я, честно говоря, и раньше думал переехать к ним, но все считал, что в моем возрасте мешать им нехорошо. Но после всего случившегося я понял: они искренне хотят заботиться обо мне. Зачем же мне отталкивать их?

Дедушка Тан кивнул:

— Хорошо, что ты наконец это понял. Твой сын парень с головой, и твои переживания напрасны. Хотя говорят, что у детей своя судьба, но если они почтительны к нам, нам уж точно стоит радоваться.

— Да, ты всегда мыслил яснее нас, надо было раньше прислушаться к тебе, — улыбнулся дедушка Кан. — Сын в эти дни тоже предлагал мне переехать в город навсегда, чтобы им было проще ухаживать. Говорит, что если бы не он вернулся вовремя, я бы, наверное, так и умер дома, и никто бы даже не узнал.

По слухам в деревне, одну ночь сыну дедушки Кана не спалось, ему снились старые времена, когда он жил с отцом. Он задумался, не знаменование ли это, и, испугавшись, сразу же, ночью, сел в машину и помчался в деревню Тан. На следующий день после его приезда дедушка Кан упал в обморок дома, и, к счастью, сын успел отвезти его в больницу.

В деревне говорили, что дедушке Кану действительно повезло, и, похоже, небеса пока не хотят его забирать, поэтому подали знак его сыну. Кто-то восхищался сыном за сыновнюю почтительность — как только приснился сон, так тут же вернулся.

Дедушка Кан, конечно, знал об этой истории. Сын рассказал ему, и на душе у дедушки было и тяжело, и тепло. В таком возрасте иметь родственника, который о тебе печется — настоящее везение.

— А как насчет А-Хуана, когда вы переедете в город? — спросил дедушка Тан.

Дедушка Кан помолчал, сделал два больших глотка воды и ответил:

— Пока не решил. Даже если сын согласится оставить А-Хуана, в городской квартире его держать невозможно.

Дедушка Тан закинул ногу на ногу и начал ритмично покачивать ею, о чем-то задумавшись.

А-Хуан, словно почуяв, что речь заходит о нем, радостно промычал пару раз.

Дедушка Кан услышал его голос, бросил взгляд в его сторону и произнес:

— Видишь ли, в другом месте у меня есть приятель, он до сих пор живет земледелием. Я с ним обмолвился, и они готовы купить А-Хуана.

Сказав это, дедушка Кан тяжело выдохнул, похлопал себя по лысине и продолжил:

— Только душа не на месте. Я купил А-Хуана еще теленком, растил его столько лет, каждый день как родную дочь. А тут вдруг — продал и все. Я... не могу.

Тан Линь посмотрел на А-Хуана, который во дворе с наслаждением жевал листья, и тоже почувствовал тяжесть на сердце.

— А что делать, не продавать? Везти на бойню? — в голосе дедушки Кана прозвучали волнение и гнев, он ударил кулаком по столу.

Дедушка Тан налил ему воды и произнес:

— Успокойся, а то снова окажешься в постели.

Дедушка Кан жадно выпил полстакана воды и наконец немного остыл, хотя выглядел вполне подавленным.

— Тот приятель — человек хороший, А-Хуан там не пропадет, правда придется работать в поле. Наша земля давно заброшена, неизвестно, помнит ли А-Хуан, как пахать.

— Может, есть другой способ...

Дедушка Кан пробыл у Тан Линя весь день. Тан Линь стоял у ворот особняка, глядя вслед удаляющейся фигуре старика, горбатого спиной, который вел за собой на веревке желтого быка. Он стоял так долго.

Минуло несколько дней с того разговора дедушки Кана с дедушкой Таном о продаже А-Хуана. Казалось, это были лишь пустые слова, ведь Тан Линь по-прежнему видел, как дедушка Кан гуляет с А-Хуаном по деревне Тан.